

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

М.М. Прохоров

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЫТИЯ И ГУМАНИЗМА

Аннотация: в статье на основе экспликации философской культуры определения бытия дается анализ, во-первых, современности, во-вторых, характерной для нее исторической формы противоположности диалектики и метафизики как диалектики классической и негативной, в-третьих, все большую востребованность гуманизации, очеловечивания истории людей.

Ключевые слова: философия, история, культура определения бытия, негативная диалектика, метафизика, исторические формы противоположности диалектики и метафизики., гуманизм, диалектика, бытие, антигуманизм.

Начнем с указания на закон связи истории с бытием как основной закон мировоззрения — высшей формы культуры, в рамках которой человек осмысливает всё происходящее в мире и смысл своей жизни. Как подметил М. Мамардашвили, «историю, как и мысль, нельзя начать. В ней можно только быть. История, как и мысль, обладает очень странным законом. В абсолютном смысле слова не существует некоего абсолютного начала мысли или начала истории — мы никогда не находимся в положении, которое очень часто описывается как положение выбора. Вот якобы мы стоим перед рекой и думаем: бросаться в реку или не бросаться... На самом деле принцип Гераклита гласит: *каждый данный момент мы уже в реке*» истории¹. Историю делят на историю природы (естествознание) и историю общества, *продолжающего* эволюционное восхождение природы, объективный характер которого зафиксирован, например, в теории Ч. Дарвина.

Ныне внимание к истории повышено, о чем свидетельствуют каждодневные факты её переосмысления. Пересматривается и мировоззренческое мышление. Хотя мышление принято считать «прикреплённым» к голове человека как субъекта, все же для их верного понимания этого недостаточно. Мысль не менее связана с *развитием* бытия. Точнее подлинное мышление бытия «прикреплено» к прогрессу, восхождению,

ибо оно само есть порождение восходящей ветви бытийного развития, возникает в контексте прогресса, *порождается* процессами восхождения и, в свою очередь, является *внутренним детерминантом* этих процессов, способствующим их пролонгации. Напротив, в контексте деградации мысль вырождается в разного рода уловки, софизмы, симулякры, вытесняется интеллектуальным мошенничеством. Это противостояние прекрасно выразил, например, В.Г. Белинский в знаменитом письме к Н.В. Гоголю, возмущенный попыткой последнего «скрепить» свою мысль с процессами деградации России: тот «под покровом религии и защитой кнута проповедует ложь и безнравственность, как истину и добродетель», и делает это великий писатель России, ее «надежда, честь, слава, один из великих вождей ее на пути сознания, развития, прогресса»². Уместно вспомнить, что Ф.М. Достоевский именно за прочтение этого «Письма» и передачу его для копирования был приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами, сказавшимися в дальнейшем на всем его мировоззрении. Так обнаруживает себя связь мышления с историей, бытием в его изменении.

Сегодня по поводу бытия и его изменения существует множество предрассудков, понижающих философскую культуру, начинающуюся в культуре определения бытия как внутреннего глубинного содержания истории. Чтобы не быть

---

¹ Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. СПб., 1997. С. 252.

---

² Белинский В.Г. Письмо к Н.В. Гоголю. 3 июля, 1847 // Белинский Н.В. Избр. филос. произв. Т. 2. М., 1948. С. 512.

голословным, приведу пример: «Бытие — это все и его нечем определить. Это апофатическое понятие, которому нельзя поставить предел. Бытие = любое нечто. Все, что происходит, происходит в нем. Это философский аналог Бога»³. Спрашивается: в чем происходит: в бытии или в любом нечто? и любое нечто тоже есть философский аналог бога? В отношении бытия более прав, разумеется, Ленин, который в согласии со всей традицией истории философской мысли, начинающейся с первых мыслителей античности, определял бытие субстанционально, как первичную к сознанию материю, утверждая, что в мире нет ничего, кроме движущейся материи в значении единственной и последней объективной реальности. Не в том смысле, что она уже познана до конца, а в том, что кроме неё нет и не может быть другой. Причем материя это не частнонаучное понятие, а «философская категория»⁴, она *не может «устареть»*, ибо выражает суть философии материализма как оппозицию философии идеализма в его различных формах, является обобщенным выражением постановки и решения основного вопроса философии (ОВФ), корни которого уходят в процесс культурной эволюции от практического к теоретическому мировоззрению в ходе перехода от мифологического через религиозное к философскому.

Предрассудком является сохраняющееся противопоставление бытия и процесса. Он появился после Парменида, а удовлетворительно преодолен был только с открытием *атрибутивного* уровня бытия⁵, с выработкой *модели* объекта как самосогласованной системы атрибутов из движения, пространства, времени, качества, количества, закономерности, причинности и других. Воспроизводя всеобщее онтологическое содержание любого объекта, она представляет «свойство» быть объективной реальностью с помощью «атрибутов», неотъемлемых свойств материи, важнейшим из которых является движение как способ существования материи. Эта *модель* остается в контексте ОВФ⁶. Идентифицировать одну или все входящие в нее категории (движение,

пространство, время и др.) с «ничто», с чем приходится сталкиваться в современной философской литературе, значит перейти на позиции метафизики, например, под видом *консервативной революции*, оправдываемой тем, например, что она защитит человеческий род от гибели⁷. Концепция консервативной революции не защитит, как не защитила и философия русских космистов противоположным, односторонне *инновационным* путем, игнорируя субстанциональное измерение и определение бытия.

Как известно, движение есть единство устойчивости и изменчивости, и соответствующая категория диалектики не позволяет *растаскивать* движение бытия на противоположные стороны, противопоставляя их далее бытию или трактуя бытие как неизменное. Лишь взятые вместе, как единство противоположностей, они представляют собой тот способ, каким существует материя. Поэтому обоснованно утверждать, что предрассудком является убеждение будто бы диалектику можно идентифицировать с «Ничто», как это делается сегодня: «Ничто — это принцип изменения бытия, его движения, и уничтожения, замены одной формы другой. Условие возникновения нового. А ничто, распределенное по бытию (абстрактным выражением которого является пространство), все попирающее и отрицающее, превращающее любое нечто в иное, называют временем. Ничто/время изменяет, преобразует сущее, лишая его самости, т.е. формы и идентичности. Время — обратная сторона медали бытия, входящая в его природу, пронизывающая его. Ничто — время — смерть — рождение как исчезновение и возникновение — это одно и то же. Хотя ничто имеет форму существительного, по смыслу это глагол, выражение действия. Хотя время может выступать как под-лежащее, по смыслу это сказуемое, выражение процессуальности»⁸.

Нужно понимать, что к нигитологии в онтологии ведет не диалектика, а метафизика, которая вступает в противоречие с бытием и культурой его определения. Противоположность диалектики и метафизики была эксплицирована Гегелем путем переосмысления аристотелевского (послеаристотелевского) понимания метафизики как первой философии. При этом Гегель учитывает наличие сущностей разных порядков и соответственно этому выделяет иерархию бытийных

³ Кутырев В. А. Бытие или ничто. СПб., 2009. С. 6.

⁴ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. М., 1973. С. 130-131.

⁵ Прохоров М. М. Бытие и уровни его определения // Философия и общество. 2008. № 4 (52). С. 22-43.

⁶ Материалистическая диалектика: В 5-и тт. Т. 1. Объективная диалектика. М., 1981. С. 96-99.

⁷ Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб., 2009. С. 6-7.

⁸ Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб., 2009. С. 6.

характеристик в философской онтологии, понимаемой как основополагающий относительно самостоятельный аспект философии, органически взаимосвязанный с ее другими сторонами, пронизывающий ее основные разделы. Помимо признания, во-первых, известной *субстанциональной* характеристики бытия (материализм vs идеализм), Гегель, во-вторых, вводит определение бытия через противоположность диалектики и метафизики именно как относительно самостоятельный атрибутивный уровень философской онтологии, и, в-третьих, Гегель характеризует бытие уже как человеческую деятельность в рамках философии истории⁹. Эти изменения, внесенные Гегелем в философскую онтологию, в культуру определения бытия, позволили выделить в дальнейшем различные исторические формы противоположности диалектики и метафизики. Современная эпоха демонстрирует уже третью историческую форму противоположности диалектики и метафизики как противоположности диалектики классической (с приоритетом восхождения над нисхождением) и негативной (наоборот, с приоритетом нисхождения над восхождением). Первая метафизика в гегелевском понимании игнорирует всеобщую связь и развитие бытия, вторая признает, но искажает их сущность и законы, а третья предумышленно относится к ним отрицательно и вопреки тому, что только развитием и с учетом всеобщих связей мира мы можем извлечь то, что *«есть»*. Учитывая сказанное, можно утверждать, что не диалектика, а негативная диалектика прокладывает дорогу нигитологии, учению о небытии в философской онтологии, нарушая культуру определения бытия. Она действительно ведет нас в небытие путем вырождения, будучи выражением неразумия. Свои корни она имеет в абсолютизации технологии и экономики с господством частной собственности.

Следующим предрассудком является отождествление *бытия* с *нечто* («Бытие = любое нечто»), будь то вещь, процесс или сам человек, существующие не иначе как в бытии. Они соотносятся как всеобщее и частное (и знание о них). Поэтому «обращённость к миру (объективность) и всеобщность (универсальность) не позволяют раствориться (философской — М.П.) онтологии, ни в изучающей познание гносеологии, ни в частных

науках, которые изучают бытие в его исторически преходящих локальных «состояниях»¹⁰. Что *сущие* или *нечто* не тождественны *бытию*, подметили уже античные мыслители, утверждая, что сущие возникают из бытия и «возвращаются» в него, заканчивая своё существование. Они до сих пор рассматриваются во взаимосвязи: «Когда мы говорим «бытие», то это означает «бытие сущего». Когда мы говорим «сущее», то это означает: сущее относительно бытия. Мы говорим всегда из двусложности. Последняя уже преддана... Двусложность раскрыла уже область, внутри которой отношение сущего к бытию становится представимым»¹¹. Иначе говоря, нужно брать окружающий мир как движущееся бытие, а все «нечто» — как исторические, бесконечно разнообразные его состояния, результат движения бытия. Именно благодаря такой методологической установке когда-то был преодолен механицизм — продукт незаконной экстраполяции механики Ньютона за границы ее применимости, превращавшей механицизм в *аналог* философии. Диалектика *«ничтоизирует»* то или иное сущее, но не бытие. Это предполагает единство и различие философской категориальности и научной понятийности, закрепленное в принципе относительности конкретных форм движения материи, который позволяет преодолевать физикализм и иные «измы», возникающие на почве абсолютизации частнонаучных представлений. Универсальные законы мира не перестают действовать, а бытие или мир в целом не перестает быть соразмерным нам, именно он является «нашим Домом».

Считаясь с новыми сущими, в том числе создаваемыми *самим* человеком, нельзя смешивать их с универсальным бытием, отрицать это бытие, словно мы переселяемся из него полностью во вновь создаваем(нн)ые нами сущие, словно они становятся теми «пещерами», в которых мы впредь должны жить, обязанные *забыть* о бытии. Об этой опасности предупреждал М. Хайдеггер, говоря о «забвении бытия» уже при анализе зародыша этой мировоззренческой и методологической установки в античной парадигме технэ Платона и Аристотеля. А ведь и до сих пор в ранг философских возводятся понятия частных наук, гуманитарных, например, философами постмодернизма, как прежде позитивисты подменяли

⁹ Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. М., 2011. С. 288-371.

¹⁰ Виктор Александрович Штофф и современная наука. СПб., 2006. С. 22.

¹¹ Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М., 2007. С. 278.

философию с ее категориями понятиями естествознания. Заявляющие, что «наука есть сама себе философия», *выбрасывают* философскую категорию материи, подменяют ее частнонаучными понятиями. Так, студенты до сих пор подменяют ее физическим понятием вещества, сохраняя верность предрассудку, будто еще не обладающее духовностью природное бытие суть материя. Этот предрассудок приводит к вульгаризации материализма. Вульгарный метафизический материализм, отрицая субстанциальное измерение (и определение) бытия в его изменении и низводя бытие к сущему, оказывается даже «дальше» от «умного» (диалектического) материализма, чем находится от него в этом отношении «умный» идеализм, выходящий к субстанциальному определению бытия и его изменения. На это указал Ленин при анализе подобной ситуации: «Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый (=метафизический, неразвитый, мертвый, грубый, неподвижный) материализм»¹².

Соответствующей такому «материализму» абстракции материи, — которую можно найти уже у Платона, скажем, при критике Платоном учения Анаксагора о *нусеразуме*, — до сих пор противопоставляют духовное, мысль, идею и т.п. как *абсолютную* противоположность «материи», а не как материю, обретшую духовное состояние. В результате идеальное мыслится «потусторонне», как нечто сверхъестественное, трансцендентное¹³. И этот предрассудок все еще остается в истории человечества «глубочайшим заблуждением»¹⁴. Его мы встречаем, скажем, у М. Эпштейна, который *лишает* материю сознания, появляющегося в процессе развития материального бытия. Эпштейн противопоставляет ей концепцию Вселенной, якобы сотворенной «Высшим разумом», полученным путем отчуждения самосознания, неотъемлемого свойства человека, и представляемого в виде демиурга, творца человека и мира, который якобы «может обращаться ко мне лично и вместе с тем создавать мириады миров... эта вселенная гораздо величественнее, элегантнее, сложнее, чем воображается химику или биологу — атеисту, который допускает существование только

скудной, мельчайшей части чудесно разнообразного мироздания»¹⁵. Эпштейн *приписывает* это противопоставление Р. Докинзу, якобы утверждавшему, что мир только материален, не забывая критиковать это «свое» заблуждение следующим образом: «Почему они сужают свой горизонт до дарвиновской эволюции и эгоистичного гена...? Что мешает им, ученым и пропагандистам науки, внимательней присмотреться к религии...?»

Материализм подлинный требует восстановить мировое «единство многообразия» («Все есть одно» утверждали уже древние Запада и Востока, например, мыслители-досократики), развернутое в филогенетическую родословную бытия в его изменении (в том числе и в истории), вне которого не может быть понято никакое отдельное сущее, в контексте которого преодолеваются всякие абсолютизации частного. Сегодня в подобном преодолении нуждается «экономизм», абсолютизация экономики (Аристотель назвал это явление «хрематистикой»), когда развитие общества в целом подчиняют законам одной его части, выступающей в превращенной форме. Как и абсолютизация технологии в форме «технологизма». Общим контекстом их преодоления является философский материализм вместе с диалектикой. Понимание этого обстоятельства продемонстрировал К. Маркс — вопреки отрицаниям данного обстоятельства до настоящего времени теми или иными современными авторами, которые отрывают философию истории от материализма и диалектики¹⁶, ибо игнорируют *иерархию* бытийных характеристик.

Сегодня философы «по профессии» встают и на путь *фальсификации* ОВФ, когда утверждают равнозначность всех вариантов его решения. Его решение именно этого *не допускает*. Так, Г.Д. Левин, с одной стороны, прибегает к фальсификации ОВФ, вменяя в вину марксизму историческую связь определения бытия как материи с критикуемым Лениным субъективным идеализмом эмпириокритиков. С другой стороны, он утверждает, что определение материи не способно противостоять идеализму объективному; материализм признается им лишь частным вариантом религиозного и идеалистического мировоззрения. На том основании, что *в дополнение* якобы

¹² Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 29. М., 1973. С. 247-248.

¹³ Античный «фюзис» включал в себя все растительное, животное и человеческое.

¹⁴ Агудов В.В. История науки, этапы ее развития. Ч. 1. Н.Новгород, 2008. С. 14.

¹⁵ Эпштейн М. Техника-Религия-Гуманистика // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 23-24.

¹⁶ Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. М., 2011. С. 30-89, 321-371.

к признанию объективной реальности они признают бога как Творца мироздания¹⁷. Следуя такой логике, придется согласиться с Б. Расселом, что «различие между духом и материей пришло в философию из религии, хотя долгое время казалось, что оно достаточно обосновано», и отправить на свалку истории не только религию, но и философию — как *аналог* религии. Якобы для *усиления* позиции науки, мотивируя это тем, что «дух и материя — это просто удобные способы группирования событий», что «одни единичные события принадлежат только к материальной группе, другие — к обеим группам и поэтому являются одновременно духовными и материальными», что «такая картина значительно проясняет нашу картину структуры мира»¹⁸, что она более реалистична, чем *односторонний* материализм или идеализм. Тем самым отрицается онтологическое измерение в философии материализма.

Признание равноправности всех вариантов решения ОВФ есть *измена* культуре материализма на субстанциональном уровне определения бытия, когда ограничиваются ее признанием лишь на уровне *феноменологии*: «Гуссерль и Хайдеггер — это Платон и Демокрит XX века. Феноменологические»¹⁹. Культура определения бытия предполагает отстаивание материализма на первом уровне, диалектику на втором уровне, гуманизм на третьем уровне измерения и определения бытия. К тому же она противоречит, во-первых, «деконструкции» бытия и истины в философии постмодернизма, во-вторых, упрощенным утверждениям здравого смысла, будто *любое* представление должно быть отнесено либо к истине, либо ко лжи. Анализ науки и ее развития свидетельствует, что ее представители, познавая мир, движутся в *границах* противоположности «истина—ложь/заблуждение». В то же время нужно признать и выявить наличие границ применимости за данным гнездом категорий. В самом деле, представители религии выходят за пределы действия не только категории истины, но даже заблуждения и лжи. Это вынужденно констатирует сторонник религии М. Шахов: «Вместо объявления религиозного знания ложным,

не соответствующим действительности учением о *реальности*, его провозглашают одним из многих, равно имеющих право на существование способов *субъективного восприятия реальности*, в отношении которых не применимы категории истинности-ложности... Вместо заблуждающихся богословы становятся интересными людьми с интересными мнениями. Эти мнения, однако, не соотносимы с реальным бытием, и в этом смысле (подразумевается, но не высказывается вслух) ничего не говорят о реальности...»²⁰. За это он негодует на ученых. За этим следует попытка Шахова выдать трансцендентную реальность бога за реальность объективную, что является актом интеллектуального мошенничества.

Ведь материя, объективная реальность существует до, вне и независимо от сознания, которое она порождает, а трансцендентная реальность существует, согласно религии, до, вне и независимо не только от человеческого сознания, но и от материи, объективной реальности. Этим она отличается от материи как объективной реальности. Поэтому трансцендентная реальность непознаваема. В силу этого Ленин исключил бога, признавая лишь веру в него, когда характеризовал бытие через категорию материи как объективную реальность в значении, повторю, «единственной и последней», за которой нет, и не может быть другой, более глубоко «упрятанной». Материя субстанциональна. К тому же религия фальсифицирует проблему познаваемости, утверждая, что человек не в состоянии постичь бога, что тот сам открывает себя человеку, что в «Откровении» человеку дана истина. Абсолютная истина. А науке якобы доступна лишь относительная истина. Однако в отрыве от абсолютной истина превращается в свою противоположность, что равносильно приписыванию науке агностического характера, по причине игнорирования диалектики абсолютной и относительной истины.

Как верно пишет В.Н. Сагаатовский, предпринятое в 90-е годы выбрасывание ленинского определения материи несостоятельно, ибо «нельзя игнорировать значение различения физического понимания материи как вещества, поля и т.п. и ее философского понимания как объективной реальности и роли такого понимания в защите существования объективной истины»²¹. Добавлю,

¹⁷ Левин Г.Д. Опыт философского покаяния // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 162.

¹⁸ Рассел Б. История западной философии. Ростов-н/Д., 1998. С. 923.

¹⁹ Кутырев В.А. Крик против небытия // Вопросы философии. 2008. № 8. С. 60—72.

²⁰ Шахов М.О. Реализм как общая основа религиозного и научного знания // Вопросы философии. 2008. № 10.

²¹ Сагаатовский В.Н. Смерть онтологии? // Вестник Российского философского общества. 2010. № 4(56). С. 92.

что такое различие нужно экстраполировать на все науки.

Понятие материи ныне объявляется «путным» с феноменологическо-экзистенциальной точки зрения, погружающим человека в ужас вселенской необходимости²². Преодоление этого предрассудка осуществляется вместе с выходом на третий уровень определения бытия, когда человек обнаруживает бытие в самом себе и в истории и, далее, углубляется в гуманистическое измерение бытия. Уже говорилось, что отождествление материи с природой столь же ограничено, неправомечно, как и отождествление человека с сознанием, духом. Как верно писал В.М. Межуев, материя, по Марксу, «не только первична, но прежде всего практична... и потому человечна, она существует не вне человека, а и есть человек в его предметных выражениях и воплощениях»²³. Но тут требуется важное уточнение: в конечном счете не всякая человеческая, а только *человечная* практика выявляет истинно «человеческий характер материи, действительности», процесс становления, «изменения и развития ее человеком». В этом состоит *глубинное* значение открытия связи истории с бытием Марксом, материалистическое понимание истории, устанавливающее фундаментальность тенденции устранения бесчеловечности из истории. Как В.И. Вернадский обратил внимание на тенденцию «цефализации» в истории животного мира, так К. Маркс на тенденцию гуманизации в человеческой истории. Феноменологически она обнаружилась тогда, когда обеспечение приоритета прогресса в истории потребовало внедрения в механизм социального развития, для того, чтобы преодолеть стихийность не просто сознательностью, о чем часто говорят, но и человечностью, гуманизмом, на что не обращают внимания, игнорируя *глубинный историзм* подхода Маркса, закон связи объективной реальности с гуманизмом, противостоящим бесчеловечности.

Такой подход вновь был открыт в XX столетии, например, В.И. Вернадским в учении о переходе от биосферы к ноосфере, В.С. Степиным в учении о переходе от классической и неклассической науки к науке (и эпохе) постнеклассической. Обратимся к истории царской России, которая на рубеже

XIX-XX столетий страдала не столько от капитализма, сколько от его *недостаточного* развития. Это стало предметом обсуждения и спора между Плехановым и Лениным. Плеханов²⁴ утверждал отсутствие естественноисторических предпосылок социалистической революции, «незрелость» пролетариата и «буржуазии тоже»²⁵. Придерживаясь созерцательного отношения к истории, он считал необходимым «ждать», пока созреют объективные условия для социалистической революции — в ходе стихийного процесса. Ленин настаивал на необходимости внедриться в механизм социального развития²⁶, чтобы добраться до гуманистического пласта связи истории и бытия, что вело к переменам в *онтологии истории*²⁷. Поскольку господствующие классы царской России *сознательно* отказались от своей исторической миссии, которую они выполняли в иных странах мира, постольку для преодоления *застоя* необходимой стала революция, переход власти к пролетариату и представляющей его партии для проведения индустриализации, для создания материально-технической базы реализации человеческих идеалов гуманизма, чтобы более широкие слои людей могли выступить субъектами исторического творчества. Разумеется, это предполагало подавление сопротивления господствующих классов — в целях освобождения широких слоев народа от нищеты, безграмотности и т. п., в целях создания условий для (более) всестороннего развития личности каждого и реализации каждым своих творческого потенциала в истории, на что они не могли рассчитывать в предшествующей истории²⁸. Так с Октябрьской революции 1917 г. берёт начало новый механизм социальной эволюции в истории людей, позволяя называть её «великой», ибо наша страна, опираясь на Маркса, «более чем на полвека» опередила в этом весь западный мир и отныне, по словам А.А. Зиновье-

²² Курашов В.И. Теоретическая и практическая философия в кратчайшем изложении. Казань, 2003. С. 15.

²³ Межуев В.М. Историческая теория Маркса и современность // Философское сознание: драматизм обновления. М., 1991. С. 286-287.

²⁴ Политическое завещание (последние мысли Г.В. Плеханова) // Независимая газета. 1999. 1 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ng.ru/printed/2657>

²⁵ Ныне такой подход пропагандирует акад. Т. И. Ойзерман в книге «Оправдание ревизионизма» (М., 2005).

²⁶ Греков Л. «Глобальный человек» как «зияющие высоты» западнизма // Зиновьев А.А. Глобальный человек. М., 2006.

²⁷ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006. С. 6.

²⁸ Прохоров М.М. Бытие, гуманизм и второе осевое время. М., 2008. С. 154-184.

ва²⁹, история как стихийный процесс остаётся «в прошлом», из стихийного и неподконтрольного людям процесса она превращается в проектируемый и управляемый.

Позднее «западный мир» заимствовал «социальную технологию», способ внедрения в механизм человеческой истории, но уже в иных социальных целях, а после «перестройки» в СССР, Россия и другие страны СНГ, сохраняя преданность новой «социальной технологии», изменили социальные цели эволюции, предали прежние, социалистические, возникшие когда-то «внутри» и «вне» СССР. Из-за боязни господствующих «там», на Западе, слоёв потерять всё, «как в СССР», в так называемых цивилизованных странах господствующие классы, пошли даже на «перевыполнение» своей исторической миссии, допустив на своей территории «начала» социальности (=социализма), человечности, гуманизма. Теперь же, после исчезновения СССР, поражения социализма в мире, они пытаются избавиться от этих «начал».

Именно здесь перед нами разворачивается переход к третьей исторической форме противоположности диалектики и метафизики в виде противостояния негативной диалектики (с приоритетом нисхождению над восхождением) и диалектики классической или позитивной (с приоритетом восхождения над нисхождением). Первую историческую форму исследовал и описал в свое время Ф. Энгельс³⁰, на переход ко второй исторической форме указал В.И. Ленин, констатируя, что «с принципом развития» в XX веке «согласны все», что их альтернатива проникла на «территорию» самого развития, что возникло две концепции развития³¹. Если в первой исторической форме метафизика просто игнорирует всеобщую связь и развитие, если «вторая метафизика» признает, но искажает их сущность и законы, ограничиваясь учетом поверхностных, второстепенных, несущественных черт, то третья историческая форма такова, что метафизика их отрицает преднамеренно, умышленно, сознательно. Субъективная позиция человеческого субъекта, как свидетельствует опыт XXI века, делает его способным преднамеренно выбирать, не только в теории, но и на практике так

называемую *негативную* диалектику, хотя «мы можем извлечь то, что есть» «только развитием»³². Мы только тогда не отчуждаем себя от мира и его развития, когда осуществляем диалектические преобразования в мире *в русле восходящего развития бытия*, с приматом восхождения над нисхождением. Напротив, метафизический путь негативной диалектики есть путь к деградации, вырождению, отчуждению от бытия. Мы уходим в небытие в силу собственного неразумия и бесчеловечности, выбирая негативную диалектику не только в теории, но и на практике. Можно сказать также, что такой путь приводит человека к выбраковке нас из бытия, которое «вынуждено», если говорить антропоморфным языком, уподобляя уже бытие субъекту, освобождать себя от человека, делающего метафизический выбор. Как говорил Ф.М. Достоевский «красота спасет мир». Вспомним, что уже по Гераклиту *первичным* является именно Космос, один и тот же для *всего* существующего, который не создал никакой бог и никакой человек, что он всегда был, есть и будет. Человек же, выбирающий негативную диалектику, вступает в противоречие с Космосом, синонимом красоты.

На это все чаще указывают современные авторы, специалисты в области истории. Так, А.В. Юревич, отмечая многовариантность истории и ее зависимость от человеческих представлений и действий, пишет не столько о низкой сбываемости прогнозов 70-80-ых годов прошлого века, сколько видит проблему в том, что человечество развивается «неправильным» путем, Мы «оказались совсем не в том будущем, которого ожидали», ибо «при наличии разных вариантов развития человечество выбрало не тот вариант, который представлялся наиболее вероятным»³³, пошло по пути негативной диалектики.

При этом представители негативной диалектики нередко прибегают к паразитированию на диалектике развития и его носителях. Такое паразитирование можно показать на примере «вхождения» С. Говорухина в партию власти «Единая Россия», взгляды которой, как признает известный кинорежиссер, он не разделяет: «Мне будет очень трудно объяснить избирателям, на кой хрен мне сдалась эта «Единая Россия». Так почему

²⁹ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006. С. 458.

³⁰ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. Т. 19. М., 1961.

³¹ Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-ое. Т. 29. М., 1973. С. 229, 317.

³² Мамардашвили М.К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). М., 1997. С. 23.

³³ Юревич А.Ю. Асимметричное будущее // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 78.

же он оказался в ее рядах? Вот его ответ: «Если я буду равнодушно смотреть на происходящее, то мои дети в конце концов останутся у разбитого корыта и будут жить в ужасной стране». И стал С. Говорухин «единороссом», надеясь повлиять «на атмосферу в этой партии», ибо сейчас только от нее *хоть что-то зависит*, подчеркивал он. Ведь никто из этой «партии», констатировал С. Говорухин, например, «когда принимался закон о монетизации, не встал и не крикнул, что это — предательство, что этот закон антинародный. Никого не нашлось! А должен был найтись такой человек»³⁴.

Удалось ли С. Говорухину «использовать» партию в «своих» интересах, или эта партия стала использовать его в интересах чиновников и олигархов, партией которых она является? Ответ очевиден. Более того, отдельные факты такого рода не прошли мимо внимания политтехнологов современной России, и они решили придать им массовый характер. В преддверии выборов в Государственную Думу в декабре 2011 года от имени «Единой России» был создан «Народный фронт». Он создан вполне в духе описанного «улавливания» сторонников позитивной диалектики, использования их в интересах представителей диалектики негативной.

Чтобы показать, далее, актуальность гуманизма как третьего измерения и философского определения бытия, обратимся к исследованию сути современной эпохи, рассматривая ее изнутри постсоветской России и с учетом более широкого мирового контекста. Человечество плохо осмыслило уроки истории XX столетия, суть и результаты событий, связанных с обеими мировыми войнами, с последующими событиями начала XXI века. По словам из Нобелевской речи А. Камю 10.12.1957 г., **тогдашнее поколение людей** получило «... в наследство изуродованную историю — смесь разгромленных революций, обезумевшей техники, умерших богов и выдохшихся идеологий, где нынешние правители, уже не умея убеждать, способны все разрушить, где разум опустился до прислуживания ненависти и угнетению...».

После радикальных перемен 1985-1993 гг. к нам, в Россию, пришли все отмеченные А. Камю «прелести», ибо нас возвратили в **те времена**.

Речь идет о *пересмотре* итогов Второй мировой войны, повсеместном и постоянном не только на постсоветском пространстве, но и «за его пределами», масштабный пересмотр борьбы «левых» и «правых», «красных» и «белых» в России в пользу «правых» и «белых», а не «левых» и «красных» как утверждалось в Советской России. Но какой была бы современность сегодня, если бы в действительности тех и других поменять местами?...

Этот масштабный пересмотр событий XX столетия претендует на статус *отправной точки* дальнейшего развертывания событий в стране и в мире, в который *встраивается* современная Россия. СМИ сообщают о фактах переоценки деятельности фашистов и коммунистов в Прибалтике, в Польше, в Украине и т.д. Тех и других *всерьез* пытаются «поменять местами», пересмотреть решения Нюрнбергского суда над фашистами, осужденными за *преступления против человечности*. Такая «перестановка» и есть пример столкновения диалектики позитивной и негативной. К тому же ее пытаются превратить в *отправную точку* дальнейшей эволюции страны и мира в условиях глобализации³⁵.

Не сюда ли тянутся истоки «перестройки» в СССР? Не была ли «перестройка» порождена *этими* процессами, внутри и вне страны? Не были ли они *внутренним детерминирующим фактором* радикальных изменений в нашей стране, причиной исчезновения СССР, вопреки тому, что формально «перестройка» проводилась под лозунгами «Больше социализма!»? Ведь СССР в этот период оказался наиболее слабым звеном в цепи мировой эволюции³⁶.

Исчезновение СССР, Югославии, «цветные революции», экономический кризис как следствие паразитической экономики, массовые выступления против нее широких слоев в разных странах, выход правящих кругов США, Великобритании за пределы юрисдикции Совета безопасности ООН и т.д., перемещают нас в самый центр противоречия прогресса и регресса, восхождения и нисхождения, диалектики классической и негативной — альтернатив эволюции общества.

³⁴ Говорухин С. Бунтари сегодня не в цене // Аргументы и факты. 2006. № 13 (март). С. 3.

³⁵ Это можно пояснить, сравнивая этот момент с программой «восстановление компьютера». Данный технологический прием используется для восстановления работоспособности компьютера, но вряд ли его можно идентифицировать с развитием общества.

³⁶ Об этом свидетельствует, например, мировая конъюнктура цен на нефть того времени.

Человечество свободно. Оно может «выбрать» (путем и в процессе социальной борьбы) либо восхождение, либо нисхождение. Но *после* выбора пути оно детерминируется уже выбранным процессом, появляется сужение сферы непредвиденности и неожиданности исторических событий при расширении сферы вынужденности социальных действий людей, при нарастании степени предопределенности выбранной сегодня (навсегда ли?) нисходящей ветви человеческой эволюции. Творцы нисходящей ветви человеческой эволюции оказываются детерминированными именно этой, регрессивной ветвью истории, которую они выбрали, и «перевернутым», «зеркальным» законам которой они вынуждены отныне подчиняться. Рост принудительности уживается с сознательно-волевым моментом. Последний лишь усиливает первую. История становится жертвой субъективного произвола, выбирающего гибельный для человечества путь, имеющий свою объективную логику, логику «нисхождения», «негативной диалектики». Этот поток истории делается не зависящим от их воли; их сознание и воля выступают его имманентным фактором. «Задача их сознательно-волевой деятельности сводится теперь к тому, чтобы достроить до конца единственное искусственное русло исторического потока, отпадающего от main stream, охранять его. Следить, чтобы в нем не возникли трещины, чтобы какой-нибудь злоумышленник не проделал в нем дыры»³⁷. Именно к концу двадцатого века в человечестве возобладали силы, которые направили социальную эволюцию по пути, ведущему к гибели человечества. Об этом говорят не только противники глобализации, но и ее здравомыслящие апологеты.

Возобладает ли в истории приоритет интересов всего общественного развития или субъективистская тенденция приоритетности решения современных проблем за счет таких интересов в пользу интересов тех или иных отдельно взятых субъектов (классов, этносов, государств и т.п.)? Доминирование первой тенденции означает восходящую ветвь развития, второй — нисходящую. Для них характерно действие общих социальных законов. Однако на нисходящей ветви они являются зеркальным отражением их действия в восходящей ветви развития. Действие законов в негативной диалектике оказывается «перевернутым», «обратным» в сравнении с диалектикой позитивной. В первой возникают *противоположные* результаты по сравнению

с диалектикой позитивной. И это происходит на фоне *имитации* подъема, успеха. Чем больше успехов *на поверхности* эволюционного потока, тем дальше страна от реального возрождения и ближе к исторической гибели. «Такой эффект неизбежен, поскольку для страны было выбрано губительное направление социальной эволюции, а именно — ее направили по нисходящей ветви эволюционного процесса»³⁸, путем негативной диалектики, сторонники которой, если использовать выражение А.А. Зиновьева, вступают в *войну против эволюции*. Ведь ресурсы, контролируемые сегодня сверхбогатым «сверхобществом», настолько огромны, что позволяют даже эволюционные процессы осуществлять так, как раньше осуществлялись операции по строительству аэропортов, кораблей, каналов и т.п. Происходит манипулирование человеческой историей, субъектами которого выступают или разного рода «олигархические» кланы, подчиняющие себе власть в странах, регионах, либо, наоборот, представители власти, захватившие ее в свою собственность, а жертвами этой планируемой и управляемой их «менеджерами» истории становятся целые страны и народы.

В заключение отмечу, что философы-постмодернисты, для которых типичны рассуждения в духе негативной диалектики, справедливо обратили внимание на симулятивный характер многих процессов современной истории, характеризуя их как симулякры. Они уверовали в их силу и значимость настолько, что даже провозгласили «конец социального»³⁹ развития, хотя симулирование и симулякры являются порождением лишь *преходящего* этапа человеческой истории...

В анализе нуждаются симулякры и процессы симулирования в постсоветской России⁴⁰. Если

³⁸ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006. С. 440.

³⁹ Например: Бодрийяр Ж. В тени молчаливых большинств. М., 1978. С. 70.

⁴⁰ Так, в вузах под именем «Ученый совет» часто скрываются команды из администраторов, возникла полуфеодалная система «кормления» президентов (бывших ректоров), раздутого штата проректоров с неясными функциями, разросшейся системы «отделов» с начальниками и замами, прочего персонала, количество которых может превышать состав преподавателей и профессоров. Сложилась вопиющая диспропорция в формах и размерах оплаты ППС и представителей АКС (административно-командной системы). Ректор может получать ежемесячно свыше 1 млн. при суммарной «оплате» всех видов деятельности у одного профессора в 18-19 тыс. рублей. Коллективы, не только в вузах, раскололись на две эти категории.

³⁷ Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М., 2003. С. 218.

ельцинский период в России прошел под знаком господства бизнесменов-олигархов, то последующий — под гнетом административно-командной «вертикали власти». После декабрьских выборов 2011г. в Госдуму РФ, обнаруживших исчерпанность режима «вертикали власти», заговорили о новой «перестройке» страны. Похоже, она грозит стать объединением тех и других «субъектов истории», которые одинаково не хотят, чтобы широкие слои населения стали вровень с ними в качестве субъектов истории, оставались не только говорящими (как говорили в древности), но уже и мыслящими (как и роботы, и как роботы) орудиями или «средствами

производства». Сторонники негативной диалектики игнорируют требования людей на устранение ограничений на развитие личности каждого (обычно говорят «всестороннее развитие личности»), т.е. на социальное равенство. До сих пор его подменяют симулякрот унылого единообразия людей, хотя уже во времена Дж. Локка говорили о равенстве без уравнивания. Тем не менее, развитие общества все больше находит свой потенциал в свободных, развитых людях. В этом столкновении сторонников человечности и бесчеловечности в бытии как человеческой деятельности продолжает себя борьба между диалектикой и метафизикой.

Список литературы:

1. Агудов В.В. История науки, этапы ее развития. Ч. 1. Н.Новгород, 2008.
2. Белинский В.Г. Письмо к Н.В. Гоголю. 3 июля, 1847 // Белинский Н.В. Избр. филос. произв. Т. 2. М., 1948.
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливых большинств. М., 1978.
4. Виктор Александрович Штофф и современная наука. СПб., 2006.
5. Говорухин С. Бунтари сегодня не в цене // Аргументы и факты. 2006. № 13 (март).
6. Греков Л. «Глобальный человек» как «зияющие высоты» западнизма // Зиновьев А.А. Глобальный человек. М., 2006.
7. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006.
8. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М., 2003.
9. Курашов В.И. Теоретическая и практическая философия в кратчайшем изложении. Казань, 2003.
10. Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб., 2009.
11. Кутырев В.А. Крик против небытия // Вопросы философии. 2008. № 8.
12. Левин Г.Д. Опыт философского покаяния // Вопросы философии. 2006. № 6.
13. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-ое. Т. 29. М., 1973.
14. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. М., 1973.
15. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. СПб., 1997.
16. Мамардашвили М.К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). М., 1997.
17. Материалистическая диалектика: В 5-и тт. Т. 1. Объективная диалектика. М., 1981.
18. Межуев В.М. Историческая теория Маркса и современность // Философское сознание: драматизм обновления. М., 1991.
19. Политическое завещание (последние мысли Г.В. Плеханова) // Независимая газета. 1999. 1 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ng.ru/printed/2657> Прохоров М.М. Бытие и уровни его определения // Философия и общество. 2008. № 4 (52).
20. Прохоров М.М. Бытие, гуманизм и второе осевое время. М., 2008.
21. Рассел Б. История западной философии. Ростов н/Д., 1998.
22. Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. М., 2011.
23. Сагатовский В.Н. Смерть онтологии? // Вестник Российского философского общества. 2010. № 4(56).
24. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М., 2007.
25. Шахов М. О. Реализм как общая основа религиозного и научного знания // Вопросы философии. 2008. № 10.
26. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. Т. 19. М., 1961.
27. Эпштейн М. Техника—Религия—Гуманистика // Вопросы философии. 2009. № 12.
28. Юревич А.Ю. Асимметричное будущее // Вопросы философии. 2008. № 7.

References (transliteration):

1. Agudov V.V. Istoriya nauki, etapy ee razvitiya. Ch. 1. N. Novgorod, 2008.
2. Belinskiy V.G. Pis'mo k N.V. Gogolyu. 3 iyulya, 1847 // Belinskiy N.V. Izbr. filos. proizv. T. 2. M., 1948.
3. Bodriyyar Zh. V teni molchalivvykh bol'shinstv. M., 1978.
4. Viktor Aleksandrovich Shtoff i sovremennaya nauka. SPb, 2006.
5. Govorukhin S. Buntari segodnya ne v tsene // Argumenty i fakty. 2006. № 13 (mart).
6. Grekov L. «Global'nyy cheloveynik» kak «ziyayushchie vysoty» zapadnizma // Zinov'ev A.A. Global'nyy cheloveynik. M., 2006.
7. Zinov'ev A.A. Faktor ponimaniya. M., 2006.
8. Zinov'ev A.A. Ideologiya partii budushchego. M., 2003.
9. Kurashov V.I. Teoreticheskaya i prakticheskaya filosofiya v kratchayshem izlozhenii. Kazan', 2003.
10. Kutyrev V.A. Bytie ili nichto. SPb, 2009.
11. Kutyrev V.A. Krik protiv nebytiya // Voprosy filosofii. 2008. № 8.
12. Levin G.D. Opyt filosofskogo pokayaniya // Voprosy filosofii. 2006. № 6.
13. Lenin V.I. Filosofskie tetrad // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. Izd. 5-oe. T. 29. M., 1973.
14. Lenin V.I. Materializm i empiriokrititsizm // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T. 18. M., 1973.
15. Mamardashvili M.K. Psikhologicheskaya topologiya puti. SPb., 1997.
16. Mamardashvili M.K. Strela poznaniya (nabrosok estestvennoistoricheskoy gnoseologii). M., 1997.
17. Materialisticheskaya dialektika: V 5 tt. T. 1. Ob'ektivnaya dialektika. M., 1981.
18. Mezhuev V.M. Istoricheskaya teoriya Marksa i sovremennost' // Filosofskoe soznanie: dramatism obnovleniya. M., 1991.
19. Politicheskoe zaveshchanie (poslednie mysli G.V. Plekhanova) // Nezavisimaya gazeta. 1999. 1 dek. [Elektron nyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ng.ru/printed/2657>
20. Prokhorov M.M. Bytie i urovni ego opredeleniya // Filosofiya i obshchestvo. 2008. № 4 (52).
21. Prokhorov M.M. Bytie, gumanizm i vtoroe osevoe vremya. M., 2008.
22. Rassel B. Istoriya zapadnoy filosofii. Rostov n/Donu, 1998.
23. Rokmor T. Marks posle marksizma: Filosofiya Karla Marksa. M., 2011.
24. Sagatovskiy V.N. Smert' ontologii? // Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva. 2010. № 4(56).
25. Khaydegger M. Chto zovetsya myshleniem? M., 2007.
26. Shakhov M.O. Realizm kak obshchaya osnova religioznogo i nauchnogo znaniya // Voprosy filosofii. 2008. № 10.
27. Engel's F. Razvitie sotsializma ot utopii k nauke // Marks K. i Engel's F. Sochineniya. 2 izd. T. 19. M., 1961.
28. Epshteyn M. Tekhnika—Religiya—Gumanistika // Voprosy filosofii. 2009. № 12.
29. Yurevich A.Yu. Asimmetrichnoe budushchee // Voprosy filosofii. 2008. № 7.